

1(09)
А-454

**Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова**

Специализированный совет по философским наукам

Д 053.05.75 при МГУ

На правах рукописи

Албакова Фатима Юсуповна

**Роль символов
в национально-этническом сознании**

Специальность 09.00.11. - социальная философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук**

Москва 2000

Работа выполнена на кафедре философии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный консультант:

доктор философских наук,
профессор А.А. Оганов

Официальные оппоненты:

академик РАО, доктор философских наук,
профессор Л.П. Буева.

ГЕР. НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
К. Д. Усманова

доктор исторических наук,
профессор Г.И. Зверева.

00-09/17

доктор философских наук,
профессор П.А. Рачков

Ведущая организация:

Московский государственный
лингвистический университет

Защита состоится « 18 марта 2000 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета по философским наукам (Д 053.05.75) при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 117234, Москва, Воробьевы горы, 2-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, ауд.825.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 17 февраля 2000 г. »

секретарь

Диссертационный

доктор философских наук

Т.П. Воронина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Проблемы развития национально-этнического сознания, национально-этнической культуры всегда являются актуальными.

Национально-этнический фактор в современном мире, все чаще сопрягаясь с конфессиональной спецификой и геополитическими интересами, играет огромную, если не определяющую роль. Значимость проблем, связанных с изучением структуры, способов и механизмов актуализации национально-этнического сознания обусловлена прежде всего тем, что национальные интересы не могут не учитываться сегодня при решении любого вопроса, стоящего перед современным обществом.

Кроме того, все чаще говорят о необходимости осознания и отстаивания интересов так называемых "малых народов", социально-психологические и культурно-этнические особенности которых во многом будут определять жизнь мира в третьем тысячелетии. С этим сопряжена актуальность анализа национально-этнических стереотипов сознания тех или иных этносов, их культурных установок, влияющих на избирательность присвоения культурных ценностей, знаково-символических комплексов, которые обуславливают сохранение этнокультурной традиции, характер протекания процессов инкультурации и аккультурации.

Сегодня очевидно, что очередная модернизация в современной России резко обострила проблемы национальной идентичности, национального самосознания и национальной самооценки многих этносов, входящих ранее в СССР. На первый план вышли вопросы, связанные с исследованием состояний транзитивности, которые сопряжены со стагнацией, маргинализацией национально-этнического сознания и его инволюцией в сторону архаических и, казалось бы, давно преодоленных и изжитых форм.

Этническая специфика по мере индустриального развития народов все в большей степени концентрируется в сфере психолингвистических явлений, духовной культуры и этнопсихологии, а этническое самосознание в условиях ускоренной модернизации становится значимым системообразующим фактором этноса, во многом определяющим способы и формы социальных и мотивационных стратегий, ему присущих.

В современном социуме все чаще символические контексты национальных культур играют существенную роль в процессе индивидуальной и коллективной самоидентификации, реализующейся через и посредством нации (этноса) как формы взаимного культурного, конфессионального, этнического признания.

Именно символизация, связанная с семантико-семиотическим кодированием культурно-значимой для этноса информации дает возможность, обходясь минимальными средствами, аккумулировать, фиксировать и ретранслировать сложный и разнообразный культурно-исторический и адаптивный опыт этноса. В акцентировке семантико-символических оснований бытия этноса наблюдается определенный прогресс, так как национальная идентичность часто оказывается сегодня намного более важным фактором, чем государственно-политическая: редукция политических проблем к проблемам идентичности, выражающаяся в увязке возможностей проявления гражданской активности с национальной принадлежностью, есть верный признак подчинения гражданского духа национальному.

Все эти факторы обусловили особую актуальность социально-философской рефлексии феномена национально-этнического сознания, его структуры, динамики, места и значения в ней процессов символизации.

Социально-философский анализ национально-этнического сознания прежде всего предполагает прояснение его структурно-функциональных компонентов (национальный характер, ментальность, идеальный тип) и символических контекстов объективации (язык, религиозные представления, магические практики, фольклор, искусство). Сложность, многоуровневость, процессуальность национально-этнического сознания требует междисциплинарных подходов, сочетания собственно

философского, исторического, антропологического, культурологического и социально-психологического ракурсов рассмотрения данного феномена.

Научно-теоретическое исследование диссертантом роли процессов символизации в контексте национально-этнического сознания помогает уяснить не только уникальное содержание конкретной национальной культуры, но и выявить механизмы, при помощи которых этнос сохраняет свою самобытность даже в периоды социокультурных сломов и катаклизмов.

Отсюда понятно, что значение исследования национального сознания, этнокультурных символов в современной ситуации политико-государственного (более широко-системного) кризиса огромно. Оно позволяет проанализировать реальные механизмы объективации национально-этнических стереотипов и смоделировать реакцию этноса на те или иные культурные, политические, идеологические, социально-экономические инновационные стратегии в условиях современного кризисного социума.

Степень разработанности проблемы.

Огромное разнообразие трактовок символа можно свести как минимум к двум основным позициям, которые в разных вариантах неоднократно воспроизводились в истории философской мысли. Первая позиция связана с пониманием его как специфического знака, имеющего значение, обусловленное другим знаком, реальным объектом, или знаком другого языка. Эта позиция подчеркивает рациональные формы постижения символа, адекватность содержания и формы его выражения. Вторая точка зрения постулирует трактовку символа как своеобразного посредника между реальным и сверхреальным, как «сущностный образ», постижение которого связано с интерпретацией, озарением, интуитивным прозрением.

Если в средневековой философии (прежде всего в работах Псевдо-Дионисия) символ понимался как «мистернальный» способ познания истины, то в философии Нового времени, связанной с изменением мировоззренческих ориентаций и утверждением антропоцентризма, от

роли субстанциональной основы бытия символ постепенно возвратился к роли одного из средств постижения мира. Соотнесенность символа с идеей, эталоном, идеальным привела к усилению его эстетического значения, что акцентировало его связь с образом в сопоставлении со знаком и аллегорией (И. Кант, Ф. Шиллер, Ф. Шлегель, Ф. Шеллинг). Попытки Ф. Шлегеля и Ф. Шеллинга, рассматривать символ в исторической и культурной перспективе нашли свое качественное завершение в философии Г. Гегеля, соединившего философский анализ символа с его историко-генетическим рассмотрением.

Дальнейшая философская рефлексия символа связана прежде всего с именами Р. Ингардена, Э. Гуссерля, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга, Э. Кассирера, в работах которых наибольшее значение придавалось когнитивно-гносеологическим аспектам рассмотрения символа.

Понимание символа в сопряжении с анализом символической функции сознания характерно также для представителей отечественной философской школы. Речь идет прежде всего о работах А. Лосева, М. Мамардашвили и А. Пятигорского. Иную трактовку символа, подчеркивающую его трансцендирующую функцию, можно найти в работах П. Флоренского, Л. Карсавина, В. Лосского, Г. Федотова, В. Розанова, Н. Бердяева, В. Соловьева.

В рамках историко-философского анализа символа и символизации фиксировалось прежде всего их абстрактно-теоретическое понимание. Не отрицая важности такого подхода, можно отметить, что его ценность сопряжена с разработкой исходных методологических принципов, которые стали основой изучения выбранной диссертантом проблематики.

Однако вторая сторона диссертационного исследования связана с прояснением особенностей национально-этнического сознания, что, по мнению диссертанта, позволяет объективно и всесторонне проанализировать роль символа в его контексте.

В рамках философского дискурса феномен национально-этнического сознания (прежде всего русского) интересовал многих русских мыслителей: П. Чаадаева, В. Соловьева, В. Розанова, П. Милюкова, С. Булгакова, П. Флоренского, И. Франка, Г. Шпета, Н.

Бердяева, Л. Карсавина и других. Интерес к национальному сознанию в философском контексте был обусловлен необходимостью рефлексии "русского идеала" и "русской идеи" и построения прогностической модели цивилизованно-культурного развития России конца XIX - начала XX вв.

Исследование национально-этнического сознания как социально-психологического феномена было представлено в работах И. Бодуэна-де-Куртене, М. Ковалевского, Н. Данилевского, Н. Михайловского, Н. Овсяннико-Куликовского, Б. Лаврова, Н. Кареева, В. Бехтерева и многих других. Эта область научной мысли, во многом спекулятивно-умозрительная, особенно интенсивно развивалась в конце XIX - начале XX вв. либо под влиянием, либо в полемике с западноевропейскими этнопсихологическими концепциями, такими, как "психология народов" В. Вундта, теория "коллективных представлений" Э. Дюркгейма, концепция архаического мышления Л. Леви-Брюля.

В современной науке проблемы социально-психологических детерминант национально-этнического сознания и самосознания рассматриваются в работах С. Артановского, С. Брутяна, С. Королева, А. Леонтьева, Б. Пурыхина, С. Рощина, К. Хабибуллина и других. В результате знаменитой дискуссии по проблемам специфики национального самосознания, проходившей в 70-х годах, были уточнены многие значимые понятия, прежде всего "психический склад нации", "национальный характер", "национальный темперамент".

К наиболее значимым трудам, в которых анализировались механизмы и процессы символизации в рамках национально-этнического сознания, следует отнести работы К. Клакхона, Л. Уайта, Дж. Мида и М. Мид, Р. Линтгогта, Д. Динти, Д. Стюарда.

Теория «базового символического поля», аккумулирующего архетипические представления этноса, связанные с его традиционной картиной мира, обосновывается и исследуется в трудах Э. Ренана, П. Бурдьё, Э. Геллнера.

Исследование символических форм любой национальной культуры невозможно без прояснения сущности и структуры национально-этнического сознания. В свою очередь национально-этническое сознание

невозможно исследовать без прояснения проблем этничности, этноса, нации, которые решались в современной отечественной традиции С. Широкогоровым, Л. Гумилевым, Ю. Бромлеем, Г. Гавриловым. В последние годы стала развиваться информационная теория этноса, обоснованная в работах С.А. Арутюнова, в которой акцент ставился на информационных связях (диахронных и синхронных), обеспечивающих существование этноса и его идентичность. Исследование этноса, национально-этнического сознания через анализ культурно-психологических доминант разносторонне осуществляется в трудах Л. Гриффилда, Э. Кедури, А. Смита, Э. Хобсбаума, Б. Андерсона, У. Коннора.

Анализ специфики национально-этнического сознания и национально-этнической психологии отражен в работах современных отечественных этносоциологов Ю. Арутюняна, Б. Бгаженкова, В. Пименова, Л. Дробижевой, А. Бодалева, В. Мавродина, Б. Поршнева, С. Арутюнова, А. Бороноева, Э. Баграмова, Г. Гнатенко, В. Кукушкина, Б. Дашкова, В. Козлова. В конце 70-х начале 80-х годов XX в. усиливается внимание к социально-психологическим аспектам национальных отношений, что отразилось в работах Ю. Бромлея, А. Даждамирова, Н. Джандильдина, С. Калтахчана, К. Хабибулина. Концепция ученых заключалась в том, что первичным и основным элементом национально-этнического самосознания признавалось осознание этнической принадлежности. В работах К. Хабибулина ценным является развернутое определение функции национально-этнического самосознания: адаптационные, защитные, ценностные, императивные и др.

В 1990-е годы в ряде научных публикаций и изданий наметился некоторый качественный сдвиг в изучении феномена национально-этнического самосознания: учеными активно разрабатывается теория ментальности.

С наибольшей продуктивностью проблемой ментальности занимались историки французской школы "новой интеллектуальной истории" - М. Блок, Л. Февр, Ф. Бродель. Определенный вклад в разработку теории ментальности внесли отечественные ученые, как близкие французской школе - А. Гуревич, В. Даркевич, Ю. Бессмертный,

так и не принадлежащие к этому научному направлению - Л. Баткин, А. Арциховский, Н. Воронин, В. Кантор, А. Ахизер.

Социально-философская рефлексия символов понимаемых как корреляторы, репрезентаторы этнического сознания, идей и интересов этноса, наибольшее значение обрела в работах таких известных исследователей, как: Ч. Пирс, Д. Армстронг, А.Смит, М. Смит, Дж. Мид, Х. Данкен, Ю. Лотман, С. Сагадасв, М. Курсавин, А. Коршунов, М. Джангоров, А. Даллибеков.

Однако, фиксируя достаточную меру разработанности проблем символа и символизации в философском дискурсе, а вопросов динамики и функционирования национально-этнического сознания в этнологических и социально-философских исследованиях, следует подчеркнуть, что одна из сложнейших проблем, связанная с разносторонним постижением роли символа в контексте национально-этнического сознания, до сих пор остается недостаточно разработанной и проясненной, конкретных работ по этой тематике нет. Это обусловило цели и задачи настоящей диссертации.

Цели и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является определение роли символа в национально-этническом сознании. Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- вычленив и критически проанализировать категориальные компоненты исследования национально-этнического сознания;
- раскрыть структуру национально-этнического сознания;
- определить методологические основания исследования роли символа в национально-этническом сознании;
- выявить роль символа в традиционных фольклорных формах культуры;
- определить место символа в традиционном искусстве этноса;
- эксплицировать знаково-символические контексты исторического развития культуры вайнахов;

- выявить роль символов в художественно-религиозной традиции вайнахов.

Методология и источники исследования.

Философско-теоретический, историко-философский и культурологический анализ, предпринятый в диссертации, основан на большом историко-культурном, этнологическом и источниковедческом материале, а также на результатах полевых экспедиций автора.

Сложность и многоаспектность предмета исследования обусловили разнообразие источниковедческой базы и выбор методологических подходов.

Источники, которые использовались в диссертации можно разделить на несколько групп.

Во-первых, теоретико-методологической основой исследования явились общефилософские концепции символа, представленные в работах Платона, неоплатоников, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Г. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля, К. Юнга, Э. Кассирера, а также в многочисленных трудах современных авторов, прежде всего А. Лосева, Ю. Лотмана, П. Успенского, М. Мамардашвили и др.

Анализируя феномен национально-этнического сознания, диссертант опиралась на работы Х. Гадамера, М. Хайдеггера, К. Манхейма, М. Шелера, Ю. Хабермаса, У. Коннора и др.

При рассмотрении национально-этнического самосознания в контексте русской культуры автор использовала труды В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Булгакова, Н. Лосского, С. Франка, П. Милокова, Л. Карсавина, И. Ильина.

Исследование этнологических феноменов осуществлялось диссертантом при помощи идей, развиваемых в трудах О. Бромлея, Г. Гаврилова, С. Широкогова, Ю. Арутюняна, В. Пимснова, Л. Дробичевой, А. Бодалева, Э. Баграмова, С. Калтахчана, С. Арутюнова и др.

Наконец, анализ художественно-культурной традиции вайнахского этноса потребовал глубокого изучения работ искусствоведческого

характера. Это прежде всего труды А. Оганова, М. Афасижева, С. Червонной, М. Губогло, В. Турасвой, М. Покровской, С. Скакуна, С. Батраковой, Ю. Шабаева.

Еще одним источником данной диссертации служат материалы полевых исследований, богатый этнографический материал, который диссертант собирала, начиная с 1987 года и по настоящее время.

Получены следующие результаты.

1. Вычленены и критически проанализированы категориальные компоненты национально-этнического сознания, в рамках которых проявляются характерные черты национально-этнических феноменов: этничность, нация, национально-этническое сознание, национально-этническое самосознание, национальный характер, идеальный тип, этносимвол, ментальность и др. Диссертант пришел к выводу что, прояснения сущности национально-этнического сознания особое значение имеет исследование ментальности как глубинной части сознания этноса, она менее подвержена изменениям и детерминирована в большей степени традицией и культурой, чем наличным социальным строем и общественными отношениями.
2. Раскрыта структура национально-этнического сознания и определено место символа в его системе. Это позволило подробно исследовать этнические стереотипы, автостереотипы, этнические символы, в которых объективируется картина мира этноса. Особую роль в процессе объективации национально-этнической картины мира играют доминантные символы, обладающие регулятивно-адаптивным механизмом, помогающим сознанию этноса перейти в новое состояние, сохранив наиболее значимые смыслы национально-этнической культуры.
3. На основе рефлексии историко-философских подходов к символу определены методологические основания исследования его роли в национально-этническом сознании. Выделено четыре основных ракурса, в рамках которых осуществляется исследование символа: онтологический, гносеологический, психологический, культурологический. Применение

указанных ракурсов в тексте диссертации позволило разносторонне проанализировать диалектическое соотношение символа и идеи, символа и понятия, символа и образа, символа и метафоры, лежащее в основе динамики символа в контексте социо-культурной традиции.

4. Выявлена роль символа в традиционных фольклорных формах культуры. Унификация национальных культур в современных условиях урбанизации и стандартизации уравнивается на уровне фольклорной культуры сохранением этнокультурного своеобразия, проявляющегося в традиционном духовном творчестве народов: устно-поэтическом, музыкальном, танцевальном фольклоре, религиозных и светских мистериях, художественных приемах прикладного искусства. Этнические символы, актуализирующиеся в фольклорных формах культуры, всегда сопряжены с ценностным наполнением, со специфическими формами социализации и кодирования, обеспечением необходимого уровня национально-этнической идентификации в различные периоды жизни этноса.

5. Определено место символа в традиционном искусстве этноса, которое само является символической средой, сохраняющей онтогносеологические представления человека, объективированные и закрепленные в культурной традиции. Символ в традиционном искусстве обеспечивает вариативность адаптивно-креативной деятельности этноса, эмоциональное и социальное сплочение этнофоров, создавая этнокультурные стандарты поведения. В фольклорных формах искусства символ обладает полифункциональностью: он выполняет когнитивную, суггестивную, контролирующую, нормотворящую функции.

6. Эксплицирован знаково-символический контекст исторического развития культуры вайнахов, который предстает как сложный комплекс семантико-символических систем, имеющих отношение к самым разным конфессиональным традициям: языческим, христианским, мусульманским; к переднеазиатским, малоазийским, евразийским, средиземноморским культурным архетипам и паттернам: Укорененность культуры вайнахов одновременно в нескольких древнейших историко-

культурных контекстах сообщает ей определенный эклектизм, что придает вайнахскому этносу особую мобильность, адаптивность к инокультурным средам. При этом вайнахи хорошо вписываются в процессы инкультурации, но противостоят аккультурационным воздействиям.

7. Выявлена роль символов в художественно-религиозной традиции вайнахов. Архаические и архаизированные элементы художественно-религиозной культуры вайнахов (религиозные культы, верования, магические практики, орнамент, обычаи, обряды) содержатся в качестве компонентов в современной культуре этноса. Реанимация и реинтерпретация семантико-символических комплексов художественно-религиозной традиции вайнахов, обусловленная экономическими, социокультурными кризисами и нацеленная на поддержание этнокультурной идентичности, определяет сегодня те социальные тенденции, с которыми данный этнос себя отождествляет.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Выявление и критический анализ системы категорий, описывающих национально-этнического сознания, позволили определить наиболее значимые понятия («этничность», «нация», «национально-этническое сознание», «этносимвол», «идеальный тип», «ментальность» и др.), при помощи которых проясняется диалектика национально-этнических феноменов. Так, этничность, не обладая экзистенциально-феноменологической самодостаточностью, является субстанциональной характеристикой этноса. Этнос представляет собой тот социально-исторический субстрат, из которого развивается нация. Нация выступает как более зрелая форма социально-исторической общности людей, вырабатывающая более сложные семантические связи и структуры по сравнению с этносом. Она сильнее укоренена в социально-экономических, государственно-политических детерминантах своего существования. Наиболее глубинной, константной частью сознания этноса следует признать ментальность. Менталитет имеет особые каналы трансляции, главные из которых - классические, сакральные, фольклорные и иные широко распространенные тексты, структура языка, типичные образцы

поведения, доминантные символы. Особую роль в процессе выражения ментальности играет символизация наиболее существенных смыслов, связанных с мировосприятием, миропониманием этноса. Этносимвол трактуется как субстанциональное ядро, организующее знаковую среду, характерную для данной этнокультурной системы. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые для анализа национально-этнического сознания предложено пользоваться понятием «идеальный тип». Это дает возможность по-новому определить этносимволы через его сопряжение с процессами означивания и организации семантической среды этноса. Диссертант впервые осуществляет онтогносеологическую, социально-психологическую и культурологическую характеристику системы этносимволов во всей возможной полноте и взаимной субординированности.

2. Структура национально-этнического сознания состоит из элементов: «картина мира», связанная с ядром этнической культуры ее традициями. Структурными элементами являются этносимволы: доминантные символы, «консолидирующие» и «дифференцирующие», «геронтократические» и «авторитарные». Системность структурно-функциональным элементам национально-этнического сознания придает картина мира этноса, при помощи которой она адаптируется к условиям своей жизни и строит свои мотивационные, поведенческие и иные стратегии. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлено такое полное и системное изучение этносимволов в структуре национально-этнического сознания. Это позволило подробно описать их функции в рамках культурной динамики этноса, особую роль в процессе кодирования и перекодирования смыслов и значений национально-этнической культуры, в сохранении традиции и формировании адаптивных механизмов к новым к новым социокультурным контекстам. Впервые предложена новая типология этносимволов, в которых помимо традиционных типологических единиц выделены «геронтократические» и «авторитарные» имеющие особое значение в жизни этноса в периоды реформирования и модернизаций.

3. Опираясь на историко-философскую традицию осмысления символа, представленную в работах Платона, неоплатоников, Псевдо-Дионисия Арсопагита, Г. В. Гегеля, И. Канта, Ф. Шеллинга, Ф. Шлегеля, К. Юнга, Э. Кассирера, а также в многочисленных трудах современных авторов, прежде всего А. Лосева, Ю. Лотмана, П. Успенского, М. Мамардашвили и др., диссертант приходит к выводу, что многообразие философских подходов к осмыслению онтогносеологической роли символа и его социального значения можно свести к двум основным позициям. Первая трактует символ как специфический знак, имеющий значение, обусловленное другим знаком, реальным объектом, или знаком другого языка. Вторая точка зрения постулирует трактовку символа как своеобразного посредника между реальным и сверхреальным, постижение которого связано с интуитивным прозрением. Историко-философский анализ символа позволил диссертанту вычленить прогностическое значение символического означивания, лежащее в основе стимульного развития национально-этнического сознания и самосознания. Научная новизна состоит в том, что на основе проведенного историко-философского анализа диссертант предлагает трактовать символ не только как феномен, при помощи которого человек познает мир и кодирует результаты этого познания, но и как то, что позволяет изменять реальность.

4. Роль символа в традиционных фольклорных формах культуры неизбежно требует учета их дифференциации для «своих» и «чужих». Системы символов, аккумулирующих опыт этноса на определенном этапе его развития, связаны со специфическими формами социализации и кодирования, с обеспечением необходимого уровня идентичности. Другая совокупность символов предназначена этносом для «чужих» в целях демонстрации своей силы, приоритетов, сплоченности. Данная группа символов имеет транскультурный характер: она должна была не только демонстрировать «свойскость», но быть понятной для «чужих», адекватно «считываться». Такие символы нацелены на маркировку и сохранение границы между «своими» и «чужими», на формирование культурной

дистанции. Научная новизна состоит в том, что диссертант впервые рассматривает значение этносимволов для формирования «границности» между национально-этническими культурами, для выработки и сохранения культурной дистанции между этносами. При этом в диссертации впервые показываются механизмы переводимости этносимволов в рамках различных социокультурных контекстов в синхронной и диахронной перспективе.

5. Место символа в традиционном искусстве этноса определяется тем, что объективируясь в искусстве, символ дает возможность действовать через свою опосредующую функцию, через способность воплощать то или иное значение. Символ в традиционном искусстве позволяет в художественной форме через образ, идеал воплощать наиболее значимые для этноса смыслы. Присваивая эти смыслы, этнофоры выбирают систему ценностей, в рамках которой эти символы обретают значение. Изменение смыслов существования этнофоров опосредуется изменением в системе этнических символов, отраженных и закрепленных в художественно-культурной традиции. Символы традиционного искусства социализируют эмоции этнофоров, влияя через это на формирование стиля жизни и форм поведения, свойственных данному этносу. Символы традиционного искусства этноса формируют определенные формы отношений к тем или иным социокультурным, государственно-политическим и идеологическим институтам. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые динамика семантико-символических контекстов традиционного искусства этноса рассматривается в системной целостности ее функций: когнитивно-означающей, суггестивной, контролирующей, нормотворящей.

6. Историческая динамика знаково-символических комплексов традиционной культуры вайнахов, объясняется сложным сопряжением составляющих ее элементов, принадлежащие к различным культурным традициям, которые используются, реанимируются и репродуцируются этносом избирательно, в зависимости от стоящих перед ним целей и задач. В спокойном состоянии этнос, дифференцированно относясь к этим символическим комплексам, конструирует иерархию их доминирования

ситуационно, что обеспечивает сбалансированность этнического сознания и самосознания. Данная ситуация меняется, когда речь идет о кризисном состоянии этноса. Тотальная или избирательная реинтерпретация традиционных этнических символов обусловлена различными причинами (модернизацией, реформацией, катаклизмами природного и социального характера), связанными с нарастанием контрастирующих социокультурных тенденций. Попытка решить современные проблемы путем обращения к традиционным национально-этническим смыслам и символам ведет к быстрой дезадаптации этноса, к реархаизации его социокультурных институтов, норм и паттернов. Научная новизна состоит в том, что впервые в научной литературе осуществлено исследование знаково-символических контекстов развития культуры вайнахов в условиях модернизационных воздействий. Это позволило вскрыть особенности актуализации этносимволов в процессе аккультурации и инкультурации вайнахов, что дало возможность объяснить специфику самоопределения вайнаховского этноса в исторической ретроспективе.

7. Роль символов в художественно-религиозной традиции вайнахов заключается в том, что в условиях экономического, социально-политического кризиса традиционные формы символизации активно влияют на социальные и культурные установки этнофоров и являются частью древних семанτικο-символических комплексов. Систематическое использование символов художественно-религиозной традиции резко упрощает способы описания современной действительности и способы жизни, выработанные согласно этим описаниям. Этнос начинает руководствоваться во всех своих действиях тем семанτικο-символическим комплексом, который не имеет никакого отношения к правовым канонам современной государственной жизни, что ведет к определенной «варваризации» общества. Наступает глубинная дезадаптация этнического сознания традиционного типа, ориентированная на актуализацию жестко-националистических установок и искусственный изоляционизм. Параллельно с процессами архаизации происходит потеря этносом тех цивилизационных завоеваний, которые были для него характерны.

Наблюдается стагнация, которая начинает рассматриваться как основное условие национально-этнической консолидации. В этих условиях только целенаправленные усилия по постепенной выработке нового типа социокультурной идентичности могут помочь архаическим семантическо-символическим комплексам занять в ценностной иерархии этноса строго-подобное им место. Научная новизна исследования заключается в том, что вскрыт механизм адаптации вайнахского этноса к современным социокультурным условиям. Впервые построена объяснительная модель, показывающая каким образом ведет и будет вести себя данный этнос в кризисных ситуациях, когда архаизация национально-этнического сознания выступает как способ обретения им стабильности и новой социокультурной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Разработки проблем, исследуемых в диссертации и полученные результаты могут быть использованы по нескольким направлениям.

Во-первых, они имеют существенное значение при дальнейшем исследовании закономерностей и механизмов развития национально-этнического сознания в условиях кризисного социума. Исследование значения процессов символизации дает возможность построить прогностические модели поведения этноса в тех или иных социокультурных условиях. Кроме того, анализ символических контекстов в рамках художественно-культурной традиции этноса позволяет понять современные проблемы развития фольклорных форм культуры, что дает возможность объяснить реакции народа на те или иные реформационные воздействия.

Во-вторых, теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней обоснованы подходы, позволяющие объяснить механизмы архаизации национально-этнического сознания и ее последствия. Это дает возможность вскрыть глубинные причины процессов ремифологизации, "символического насилия", проходящих в современном обществе,

показать их негативное, разрушительное влияние и выработать способы их корректного купирования.

Наконец, материалы диссертации имеют большое теоретико-практическое значение при решении проблем "кризисных этносов", к которым принадлежат и вайнахи. Результаты, полученные диссертантом могут быть использованы при выработке адекватных современной ситуации государственных программ в области национально-этнических отношений в Северо-Кавказском регионе.

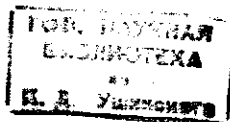
Материалы, идеи, выводы данной диссертационной работы могут быть эффективно использованы при проведении экспертиз ряда законодательных актов РФ в области национально-государственных отношений, а также культурно-государственных и образовательных программ.

Диссертационные материалы могут быть задействованы при чтении курсов и спецкурсов по социальной философии, социальной антропологии, этнологии, философии культуры, политологии.

Апробация работы Полученные результаты и материалы диссертации активно использовались автором при чтении лекций по курсам социальной философии, социальной антропологии и философии культуры для студентов и аспирантов.

Основные положения диссертации были обсуждены на кафедре философии Чеченского государственного университета, и на семинарах докторантов кафедры философии ИПШК МГУ им. М.В. Ломоносова. Важнейшие идеи и положения диссертационного исследования были изложены и апробированы на заседаниях Комитета Думы по делам национальностей.

Основные выводы диссертации отражены в публикациях, в двух монографиях, статьях, докладах и выступлениях на международных, республиканских конференциях и симпозиумах.. Материалы диссертации были использованы для разработки программ и методических рекомендаций по социальной философии и философии культуры.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, дается характеристика степени разработанности проблемы, формулируются цель и задачи диссертации. Здесь же определяется новизна и основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе - "Современные проблемы национально-этнического сознания" выделяются и подробно анализируются основные проблемы, связанные с исследованием национально-этнического сознания, на основе чего определяются его категориальные компоненты и структурные элементы.

Диссертант акцентирует внимание на узловых вопросах, без прояснения которых невозможен анализ национально-этнического сознания. При этом отмечается недостаточная разработанность того семиотического контекста, в рамках которого осуществляется рефлексия национально-этнических феноменов. Преодолевая данные трудности, диссертант, с одной стороны, подробно анализирует существующие трактовки "этничности" и связанного с этим понятием категориального комплекса, а с другой, - предлагает новое понимание наиболее значимых в рамках исследуемой темы категорий. Речь идет прежде всего об "этничности", "национально-этническом самосознании", "этносимволах", "доминантных этнических символах", "авторитарных" и "геронтократических" символах, "национальном характере", "ментальности".

На основе разностороннего изучения доминирующих в современной науке и социальной философии подходов, описывающих феномен этничности, в диссертации выделено три основных теоретико-

методологических модели, каждая из которых предлагает свою трактовку сущности национально-этнического сознания и форм его объективации: примордиалистская, инструменталистская, конструктивистская. Отмечая их операционализм и односторонность, диссертант, тем не менее, подчеркивает, что именно в рамках инструментализма этничность стала пониматься как феномен, постоянно воспроизводящий определенные знаково-символические контексты, при помощи которых удастся выполнять не только консолидирующие функции, но и купировать ряд информационно-избыточных сигналов, специальным образом упорядочив их. В этом плане этничность связывается с процессами символопорождения, при помощи которых существенно упрощается внутриэтническое взаимодействие: оно фактически сводится к набору стереотипных ролей и ситуаций. Этничность сопрягается с освоением социального мира, с присвоением его посредством символизации, наделения его своими смыслами и значениями. Диссертант особо подчеркивает, что подобная трактовка этничности позволяет увязать данное понятие с таким феноменом, как "землячество", который рассматривается в современной социальной философии как локус властных отношений, как мощный ресурс мобилизации политической власти и энергии той или иной этнической группы, помогающий этой группе проводить в жизнь и отстаивать свои собственные интересы.

Отмечая эвристичность данного подхода, диссертант подчеркивает, что этничность не обладает экзистенциально-феноменологической самодостаточностью, а должна пониматься прежде всего как субстанциональная характеристика этноса.

При этом, рассматривая символичные характеристики этноса, диссертант приходит к выводу, что его ни в коей мере нельзя отождествлять с нацией, как это принято во многих зарубежных работах. Этнос представляет собой тот социально-исторический субстрат, из которого развивается нация. Существовая в объективной реальности посредством собственных социальных институтов, этнос вырабатывает сложную систему саморепрезентации и мобилизационных мифов, которые

с ней непосредственно сопрягаются. Роль символизации возрастает тогда, когда этнос вынужден существовать в гетерогенном виде или в гомогенном окружении.

Диссертант подчеркивает, что этнос как реально существующая организация людей, характеризуется биологическим воспроизводством, базовыми культурными ценностями, актуализирующимися во внешнем единстве культурных форм, едиными семантическими полями коммуникации и взаимодействия, символическими и смысловыми контекстами идентификации, направленными прежде всего на конституционализацию этноса.

Нация выступает как более зрелая форма социально-исторической общности людей, вырабатывающая более сложные семантические связи и структуры по сравнению с этносом. Она сильнее укоренена в социально-экономических, государственно-политических детерминантах своего существования. Нация вырабатывает национальную идею как отражение и воплощение национального идеала. Через формирование и осознание национальной идеи, понятой как квинтэссенция выражения наиболее значимых для нации смыслов и значений, целей и задач ее существования, способствующих оптимальной адаптации к социально-историческим и культурным условиям, осуществляется генезис национального самосознания, становление национальной идеологии. Этнические ценности и установки входят в национальное сознание, образуя его "основание", "базовое семантическое поле", в котором аккумулированы архетипические представления этноса, связанные с его традиционной картиной мира и древним (а в равной мере и современным) опытом, социально-исторической и культурно-адаптивной деятельностью.

Диссертант выделяет сложный комплекс национально-этнических представлений, которые с особой наглядностью объективируются в этнических символах, сохраняющих определенную стабильность и особую значимость для познания этносом своих социально-исторических целей, своего места в мире среди инокультурного окружения.

В диссертации обосновывается положение, согласно которому символические системы в рамках национальной культуры, национального сознания выступают как превращенные формы социально-исторического опыта конкретного этноса, который и обеспечивает его своеобразие, обуславливая национальную специфику миропонимания, мироощущения.

Этносимвол трактуется диссертантом как субстанциональное ядро, организующее знаковую среду, характерную для данной этнокультурной системы. Его можно понимать как предельно концентрированное обобщение национальных идеалов, идей, представлений. В нем отражаются особенности мировидения и мироощущения этноса.

Аккумулируя национально-этнические смыслы существования, этносимволы объективируются с достаточной полнотой в национальном характере, под которым диссертант понимает наиболее устойчивый феномен, стабильность и культурно-значимая инвариантность которого обеспечивает синхронные и диахронные формы актуализации национально-этнического сознания. Национальный характер может быть описан как особый способ распределения и регулирования внутри культуры ценностей и поведенческих моделей. Диссертант подчеркивает, что национальный характер существует исключительно в психологических объективациях личностей и только через них получает отражение в духовной деятельности нации. Его своеобразие и придает особую окраску поведению, вкусам, социально-бытовым реакциям, привычкам представителей различных национальных общностей. Национальный характер можно трактовать как совокупность определенных норм поведения и систем ценностных ориентаций, реализуемых в реальных поступках и действиях. По мнению диссертанта, национальный характер может быть объяснен через "идеальный тип", который предстает как диалектическое единство идеальных устремлений того или иного народа и реальных культурных институтов для их воплощения.

В диссертации подчеркивается, что по адекватности воплощения идеального в реальном поведении этнических групп можно судить об уровне развития национального характера, о качестве саморефлексии

этноса, о степени развитости национально-этнического самосознания. По мнению диссертанта, национально-этническое самосознание представляет собой рефлексивную часть национально-особенного в сознании, связанную с представлением народа о самом себе и национальном идеале.

С точки зрения диссертанта, для прояснения сущности национально-этнического сознания особое значение имеет исследование ментальности как глубинной части сознания этноса. Она менее подвержена изменениям и детерминирована в большей степени традицией и культурой, чем наличным социальным строем и общественными отношениями. Менталитет, захватывая бессознательные структуры, выражает жизненные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные предпочтения, свойственные данному сообществу и культурной традиции. Менталитет связан с устойчивым архетипическими структурами сознания этноса, сопряженными с синкретическим схватыванием действительности. Именно поэтому особую роль в процессе выражения ментальности играет символизация наиболее существенных смыслов, связанных с мировосприятием, миропониманием этноса. Через символ актуализируются древнейшие, сущностные представления этноса, которые скрыты последующими социокультурными наслоениями. Поэтому изучение древних этнических символов позволяет не только реконструировать историю этноса, его систему миропонимания, но и проследить его современную динамику, особенности саморефлексии.

Национально-этническое самосознание, непосредственно связанное с саморефлексией этноса, обеспечивает семантическое содержание этой рефлексии, приоритетные направления смыслообразования и моделирования, воспроизводство, интерпретацию образов и символов идентичности, нацеленные в конечном счете на повышение уровня консолидированности этноса.

В диссертации отмечается, что национально-этническое самосознание в комплексе своих проявлений (авто- и гетеростереотипы, представления об автохтонности происхождения этноса, этнические ценностные ориентации и идеалы, картины мира, образы идентичности и их воспроизводство) является составной частью национально-этнического

сознания на уровне психологических установок и образов, представляя в этом смысле основание для формирования этнических символов, связанных с процессами национально-этнической идентификации.

Критический анализ категориально-понятийного аппарата, с помощью которого исследуется национально-этническое сознание, позволил диссертанту перейти к прояснению его структурно-функциональных компонентов

В диссертации развиваются классические подходы к выделению и определению структурных элементов национально-этнического сознания. Само национально-этническое сознание понимается как сложный социально-психологический феномен, отражающий особенности духовного облика и психологического склада этноса, общность его исторического опыта и хозяйственно-экономической жизни, специфические черты территориальности.

Фиксация и объективизация всех составляющих этой системы может осуществляться в различных формах. Но наиболее значимым в силу своей пластичности, амбивалентности, многозначности, интерпретативного потенциала является символ.

Диссертант подчеркивает, что символ не только фиксирует культурный опыт данного этноса. Он способствует быстрому переводу культурных смыслов и ценностей в интериоризированные формы, непосредственно влияющие на специфику отношений индивида к этнокультурным особенностям и механизмам в процессе отождествления с ними по мере усвоения норм социальной культуры. В результате формируется определенный этнический тип, который является носителем, хранителем и репрезентантом этнокультурной картины мира.

Диссертант выделяет этноконсолидирующие и этнодифференцирующие символы. При этом подчеркивается, что этнодифференцирующие символы связаны с изменением концептуальных обоснований идентификации и с внеэтническими факторами, которые меняются в различные периоды развития этноса. Этноконсолидирующие символы выступают как охранительные феномены, нацеленные на поддержание единства этноса и укрепление его самосознания. Этнические

символы, независимо от их разделения, отмеченного диссертантом, требуют от этнофоров одинаковых подходов к своей интерпретации, сплачивают этнос независимо от видимых целей и характера чувств. Посредством этнических символов этнос осознает свою моральную, психологическую, культурную общность. Этнические символы обладают особой сплачивающей силой ввиду их традиционности и направленности на укрепление этнической самоидентификации и самоорганизации. Они через знаковость, сообщаемую миру, регулируют и контролируют отношения внутри самого этноса, указывая на иерархию ценностных смыслов и идей, выработанных этносом в процессе своего развития. Этнические символы создают на основе когнитивных образцов, с ними связанных, специфические символические модели, которые выступают как один из социокультурных регуляторов бытия этноса. Они обеспечивают системное единство этноса через унификацию его ценностных установок, знаковых смыслов, эмоционально-когнитивных проявлений. По мнению диссертанта, этнические символы связаны с ритуализацией жизни этноса, с нормированием его социального бытия.

В диссертации выделяются параметры этнических символов, обеспечивающие их семантическую целостность: полисемантизм действий и объектов, включенных в символические контексты этноса; взаимосвязь различных по сути сигнификат посредством аналогии, ассоциации; способность к конденсации, когда множество вещей, отношений, идей, "снимается" в символическом "свертывании"; способность к поляризации; структурализация референтов символических значений. Следует подчеркнуть, что диссертант обосновывает наличие двух больших классов этносимволов: "геронтокрагических" и "авторитарных". Первые связаны с акцентировкой ретроспективных смыслов, с сакрализацией истории этноса, с культом старших и т.п.

"Авторитарные" этнические символы отражают дистанцированные отношения социальных слоев в этносе, они связаны с социальной дифференциацией внутри этнических сообществ, со вторичной сакрализацией власти, с этноцентризмом и авторитарным этническим фетишизмом. Данный класс символов сопряжен с фиксацией и

презентацией этнической общности как эталонной. В диссертации обосновывается положение, согласно которому развитие этноцентрических и националистических установок приводит к противопоставлению двух культурно-символических моделей: своей собственной и инокультурной. Акцентирование этнокультурных ценностей фактически сообщает им характер социального символа, при помощи которого происходит системное дистанцирование этноса от инокультурного окружения.

Диссертант, исследуя динамику национально-этнического сознания, выделяет особую роль доминантных символов, трактуемых как сложный регулятивно-адаптивный механизм, задающий такой способ ориентации и поведенческих актов каждого этнофора, который бы не противоречил требованиям и установкам изменяющегося этноса, приспосабливающегося к новым социокультурным условиям жизни. Доминантные символы помогают национально-этническому сознанию перейти в новое состояние, сохранив наиболее значимые парадигмы и смыслы национально-этнической культуры.

Они конституируют пространство этноса, маркируют наиболее значимые цели, идеалы и смыслы национально-этнического существования. Диссертант подчеркивает, что стабильность, особая воспроизводимость и постоянная способность к порождению новых смыслов доминантных символов определены фундаментальными свойствами самого национально-этнического сознания.

Во второй главе "Роль символа в национальной культуре" осуществляется всестороннее исследование места и значение символа в развитии и функционировании национальной культуры.

Прежде всего диссертант акцентирует внимание на рефлексии смыслов и значений символа в историко-философском контексте. Показывая эволюцию философских подходов к осмыслению онтогносеологической роли символа и его социокультурного значения, диссертант отмечает, что все их многообразие можно свести к двум основным позициям.

Первая трактует символ как специфический знак, имеющий значение, обусловленное другим знаком, реальным объектом, или знаком другого языка. В рамках данного подхода подчеркиваются рациональные формы постижения символа, адекватность содержания и формы его выражения. Символы в этом случае выступают как определенные конвенциональные знаки, значения которых хорошо понятны, могут ретранслироваться, передаваться в традициях.

Второй подход связывает символ с процессами трансцендирования, с репрезентацией "первичных смыслов", что требует интуитивного постижения и неоднозначных интерпретаций. Анализируя наиболее значимые теории символа, развиваемые в историко-философском контексте, диссертант приходит к выводу, что особый интерес, с точки зрения выбранной им проблематики, представляют идеи Г.В. Гегеля, Ф. Шлегеля, Э. Кассирера, К.Г. Юнга. Так, в рамках юнгианской философии специально выделяются этносимволы, которые аккумулируют в себе образцы значимых эмоций и выступают как основа критической саморефлексии этноса. Когнитивно-психологические детерминанты анализа символа, свойственные юнгианской симвонологии, позволяют рассматривать символ через те функции, которые имеют наибольшее значение при его объективизации в культурных контекстах. К таким функциям можно отнести в первую очередь репрезентативную и побудительную.

Подробно рассматривая исследование символов в историко-философской традиции, диссертант выделяет четыре основных ракурса, в рамках которых осуществляется это исследование: онтологический, гносеологический, психологический, культурологический. При этом наибольшее внимание в диссертации уделено анализу историко-философских подходов к символу в рамках его художественно-культурного бытия. Это позволяет рассмотреть диалектическое отношение символа и идеи, символа и образа, символа и метафоры, лежащее в основе динамики символа в контексте художественно-культурной традиции. Прояснение данных вопросов дает диссертанту возможность трактовать символ не только как феномен, при помощи которого человек познает мир

и кодирует результаты этого познания, но и как то, что позволяет открывать в реальности все более глубокие смыслы. Символ всегда избыточен, он содержит информацию, которая в своей смысловой сущности шире, чем он сам. Он являет собой сложное сочетание "данного" и "иного", "иного скрытого в данном". Символ создает обобщенный сущностно-закономерный образ реальности, потенциально содержащий все возможные ее проявления и обладающий огромной силой преобразующего воздействия. Можно сказать, что символ выражает собой всеобщую изначальную форму познания: он выступает в качестве выражения сущности чувственного образа как определенной формы познания реальности. При этом он существует не только как знак для предметов, явлений, объектов, но и заключает в себе общий принцип для развернутого в нем смыслового содержания. В этом плане его можно понимать как своеобразный способ взаимодействия конструкций познания с возможными содержаниями. Он активизирует и обуславливает работу с новыми сложными феноменами, резко увеличивая эвристичность и креативность человеческой деятельности в условиях многозначных контекстов, сопряженных с необходимостью адаптации к изменяющимся условиям человеческого бытия. Данные качества символа имеют особое значение для культуры, где символ становится основанием и способом манипуляции со стимульным материалом по типу инсайта, что дает возможность переструктурировать семантические поля культуры. Это приводит к значимым изменениям функциональных отношений между частями воспроизводимого объекта. Смысловая насыщенность и неразвернутость символических структур позволяет в жестко ограниченных пространственно-временных рамках представлять бесконечное в том или ином отношении содержание. В культуре такое положение сопряжено с принципиальной возможностью через многозначность культурных феноменов представить множества их последовательных интерпретаций, дающих толчок для развития новых тенденций в культурной динамике этноса. Символ позволяет через процесс переустройства, рекомбинации культурных шаблонов нащупать

новые направления развития культуры. Он связан также с формированием в культуре "смысловых сгустков", наличие которых обуславливает возможность при высоком уровне многозначности соблюдать определенное культурное сходство. Слабая формализованность культурных символов обеспечивает их бесконечное переистолкование в условиях семантических контекстов. Данное качество символов дает возможность прояснить наличие смысловых связей в ином материале, это имеет особое значение при анализе разнообразных сфер культуры. В диссертации подчеркивается, что в культуре символ выступает в различных символических спецификациях и иерархиях. В каждой спецификации символ выражает определенную сторону своего бытия, но остается сущностно одним и тем же, воплощая значимые идеалы и ценности, смыслы и значения социокультурного существования человека. В этом плане можно, вслед за Э. Кассирером, определить культуру как символическую деятельность человека.

Конкретизация общих представлений о динамике символа в культуре осуществляется в диссертации на основе анализа его трансформаций в народной культуре и народном сознании. Анализируя особенности становления и функционирования народной культуры, диссертант приходит к выводу о том, что они во многом связаны с особенностями исторического развития этноса, а также с последствиями неоднократно проводимых модернизаций. Это обусловило обращение к подробному изучению влияния модернизаций на функционирование фольклорных форм культуры и народного сознания. В результате диссертант приходит к выводу, что народное сознание, выраженное в фольклорных формах, обладает целым рядом особых черт: иррациональностью, аполитичностью, архаичностью, мифологичностью. Оно опирается на ряд ценностей, которые оказывают большое влияние на мотивацию и практику народной жизни: уравнительность, аскетизм, патриархальность, коллективизм, примат родовых интересов над личностными. Ценностно-семантический комплекс народного сознания

может активизироваться или тормозиться модернизациями, обратно влияя на их ход.

При этом диссертант подчеркивает, что все значимые феномены народной культуры подвергаются процессам символизации. Отрефлексированные на элитарном уровне, значения и ценности народной культуры подвергаются вторичному кодированию и означиванию. Диссертант отмечает, что традиционная народная культура взаимодействует с элитарной культурой как семантические системы, где взаимная перекодировка и ассимиляция неизбежны и осуществляются в строго соответствующих формах: мифологемах, образах, идеологемах, символах. Перекодировка дает возможность контроля за фольклорными смыслами и символами, возможность установления эксплицитной нормативности. Она связана с изменением онтологических статусов, нормализацией социокультурных практик, пацелена на приведение вновь обретенных смыслов к символическому соответствию и гомогенизирует, проясняет, формализует кодированное. Перекодировка сообщает взаимную прозрачность символов различных уровней.

Подробное исследование фольклорных форм культуры дает диссертанту возможность сделать вывод о том, что народная культура является источником самоорганизации этноса, сохранения его исторической памяти, отраженной в знаково-символических архетипических образах. Кроме того, в фольклорной культуре формируются культурно-адаптивные модели самоструктурирования этноса в моменты кризиса самоидентификации, которые выступают как защитный механизм от деструктивных процессов. Фольклорные формы культуры укореняют механизмы национально-этнической идентификации, актуализируют ценностные установки и символизируют их. В этом плане символы этноса - это прежде всего отнесенность к национально-культурным ценностям, в системе которых заключены базовые смыслы культуры, составляющие фундамент национальной идентичности. Диссертант полагает, что все многообразие символов, в которых отражается онтологическая полнота существования этноса, может быть разделено в зависимости от того, какие части этнической картины мира

они означивают. Вместе с тем, в диссертации обосновывается и иная типология символов, используемых в народной культуре, которая имеет гораздо большее значение для решения выделенных в данной работе проблем: символы, связанные с автохтонной культурой, с ее сущностными характеристиками и присущие только ей; символы, которые имеют привнесенный характер и связаны с различными культурными влияниями; символы, которые являются результатами вторичной символизации и означивания, перекодировки уже имеющихся символов.

Подробно анализируя взгляды Р. Шартье, М. Салинса, К. Леви-Строса, Р. Редфилда, Г. Гирца на роль символов в фольклорных формах культуры, диссертант приходит к выводу о том, что смена фольклорных форм культуры сопряжена со сменой статусов и значений символов. Традиции интерпретации символов, свойственные тому или иному этносу, имеют достаточно постоянный характер. Поэтому уяснение символов требует единства интерпретации, которое обусловлено нормативно-ценностным единством этнической культуры. Этническая культура создает пространство возможного "для бытования" символа в фольклорных формах. Она задает нормы присвоения символов, которые оборачиваются нормами обретения этнических смыслов, вписывающих их в конкретные культурные практики и социокультурные контексты этноса.

Наиболее ярко формы сохранения метафизической полноты символа проявляются в художественных контекстах. Диссертант разделяет точку зрения В. Мириманова на искусство в рамках традиционных этнических культур как "на символический объект, выполняющий символическую функцию"¹.

Диссертант подчеркивает, что символы традиционного искусства связаны с процессом выработки и изменения системы (или ее части) социальных значений или ее части, как определением и переопределением ситуаций социокультурных взаимодействий. После переориентации социальных и культурных значений тех или иных символов меняется и национально-этническое сознание. При этом в диссертации выделяются

¹ Мириманов В. Искусство и миф. М., 1997. с. 212.

"художественные символы", которые характеризуются образностью, целостностью, синкретичностью, креативностью, самобытностью, экспрессивностью, неисчерпаемостью, содержательной глубиной.

Рассматривая диалектику символа и идеала в контексте национально-этнической художественной традиции, диссертант обращает внимание на то, что в художественных символах идеал обретает наиболее адекватную, зримую, чувственно-определенную, эмоционально-полную форму своего воплощения. Можно сказать, что художественные символы - это идеалы этноса в наиболее адекватной форме своего воплощения. Поэтому они обладают активной целенаправленной побудительной силой. При этом особое значение имеет их конвенциональность, лежащая в основе их адекватного распознавания и интерпретации.

Диссертант показывает, что для различных художественных символов степень конвенциональности различна и связана с их древностью, мерой распространенности, степенью включенности в многочисленные культурные сферы существования этноса. Являясь конвенциональными, художественные символы тем не менее нацелены на вариативное восполнение реальности и сущностное постижение результатов освоения этносом действительности. В этом плане в диссертации подчеркивается, что в художественных символах традиционного искусства этноса находят свое концентрированное отражение общезначимые социокультурные проблемы его бытия.

В контексте традиционной культуры этноса художественные символы совершают сложное диалектическое движение от "знаковости" к "образности" и обратно. Динамика художественных символов в фольклорных формах национально-этнического искусства обуславливается, с точки зрения диссертанта, прежде всего изменением представлений этноса о реальности, выработкой им новой картины мира, нового миропонимания. Художественные символы этноса в его традиционном искусстве отражают этапы его самопознания, развиваясь и трансформируясь от изоморфных форм к антропоморфным. Являясь сложным образованием, художественные символы этноса выступают

эффективным средством его репрезентации "вовне", саморепрезентации и идентификации. Сохраняя предыдущий опыт этноса, они во многом определяют своеобразие его отношения к изменению условий социокультурного существования. В диссертации особо подчеркивается, что в процессе модернизации и в кризисных ситуациях символы этноса могут регрессировать в архаические, казалось, уже отжившие формы, которые в свою очередь вызывают к жизни древние пласты национально-этнического сознания, связанные с активизацией неадекватных современности установок, мотиваций и стереотипов поведения этноса.

В третьей главе - "Роль символа в традиционной культуре вайнахов" - при помощи обоснованных подходов к анализу места и роли символа в национально-этническом сознании и в контексте национально-культурной традиции этноса диссертантом исследуются конкретно-исторические проблемы развития традиционной культуры вайнахов.

Диссертант особо подчеркивает, что культура вайнахов и вайнахский этнос до сих пор исследованы крайне недостаточно. Это связано с тем, что данные феномены трактовались либо как "чрезмерно мусульманские", либо "чрезмерно репрессивные", либо "потенциально-угрожающие". До сих пор отсутствуют объективные работы социально-философского плана, посвященные непредвзятому исследованию культурных традиций вайнахов. Восполнению этого пробела посвящена данная глава, преимущественно, написанная по материалам полевых исследований автора.

В диссертации на разнообразном культурно-этническом материале прослеживаются тенденции в развитии семантико-символических комплексов вайнахского этноса. Подробно проанализировав факторы и особенности развития вайнахов, диссертант приходит к выводу о том, что их этническая культура предстает как сложнейший комплекс семантико-символических систем, имеющих отношение к самым разным конфессиональным и культурным традициям. Это делает культуру вайнахов не только укорененной одновременно в нескольких древнейших историко-культурных контекстах, но и сообщает ей определенный

эkleктизм, что придает вайнахскому этносу особую мобильность, адаптивность к инокультурным средам. Семантико-символические комплексы, принадлежащие к различным культурным традициям могут использоваться, реанимироваться и репродуцироваться этносом избирательно, в зависимости от стоящих перед ним целей и задач. Вайнахи хорошо вписываются в процессы инкультурации, но противостоят аккультурационным воздействиям. Все это дает им возможность сохранять свою этническую идентичность даже в достаточно агрессивных мультикультурных условиях современного существования. Повышенная мобильность и толерантность этноса позволяет ему сохранить желаемый образ жизни благодаря избирательности в отношении доминантных символов. В конкретной ситуации статус смыслозадающих могут приобретать системы символов, сопряженных с той или иной картиной мира (языческой, христианской, мусульманской). В спокойном состоянии этнос, дифференцированно относясь к этим символическим комплексам, конструирует иерархию их доминирования ситуационно, что не разрушает установившуюся гармонию и сбалансированность этнического сознания и самосознания, а только способствует их стабилизации и оптимально-эффективному функционированию. Данная ситуация меняется, когда речь идет о кризисном состоянии этноса, сопряженном с модернизациями, поставившими вайнахов на грань выживания. Диссертант отмечает, что современная модернизация привела к реарханзации общества: на место классовых признаков опять пришли сословные, нарушились процессы социальной солидаризации и механизмы социокультурной идентификации, утрачивается ощущение принадлежности к более широкой - государственно-политической общности. С точки зрения диссертанта, развернутые процессы модернизации связаны с реанимированием тех традиционных пластов вайнахской культуры, которые казались давно забытыми и преодоленными. Сюда можно отнести приверженность к алату, традиционно-этническим формам этикета, ориентированным на статусные ценности и идеалы престижного

потребления, героизацию абречества, акцентировку кровно-родственных связей в ущерб социальным формам взаимодействия.

Это повышает нестабильность общества, что объективно порождает потребность отыскания универсальной объяснительной модели, каковой становится традиционная национально-этническая картина мира, подчеркивающая "свойскость" в ущерб взаимосвязи инокультурных сообществ и этносов. Диссертант подчеркивает, что в этом случае символы этноса маркируют его границы, остающиеся непроницаемыми для всех других этносов. Данные процессы способствуют актуализации архаических комплексов групповой агрессии и самозащиты, возобновлению традиционного противостояния по принципу "мы - они". Все это ведет к развитию суррогатности культурных взаимодействий: утверждается аполитичное и девиантное поведение, девальвируются социально-интегративные идеалы, возникает трудно преодолимое напряжение между национально-этническими смыслами бытия и унифицированными ценностями модернизированного общества. Диссертант делает вывод о том, что это ведет к феномену "застревания" в настоящем, что оборачивается консервацией архаических семантико-символических контекстов в рамках национально-этнической культуры.

Проанализировав конкретные проявления семантико-символических форм объективации национально-этнической картины мира вайнахов на основе материалов собственных полевых исследований, диссертант приходит к выводу о том, что изученные архаические и архаизированные элементы национально-этнической культуры вайнахов содержатся в снятом виде в качестве компонента в современной культуре вайнахского этноса, активно влияя на социальные и культурные установки этнофоров и ослабляя развитие контр-культурных явлений в данном регионе. Культурные и социальные установки вайнахов, обусловленные реанимацией и реинтерпретацией древних семантико-символических комплексов, определяют сегодня те социальные тенденции, с которыми данный этнос себя отождествляет. Диссертант подчеркивает, что эта ситуация порождает феномен, свойственный большинству народов

Северного Кавказа в современных условиях. Речь идет об экзистенции этносов в контексте постоянно нарастающих контрастирующих социокультурных тенденций.

Использование моделей традиционной картины мира и связанных с ней символических комплексов, по мнению диссертанта, резко упрощает способы описания современной действительности и способы жизни, выработанные согласно этим описаниям. В результате редукции смыслов и символов этнос лишается возможности с минимальными потерями войти в быстро меняющиеся условия новой социокультурной среды.

Наступает глубинная дезадаптация этнического сознания традиционного типа, что компенсируется прежде всего посредством нарастающих тенденций к изоляционизму, сепаратизму, агрессии на основе сознательно проводимой политики реарханизации социальных институтов, норм и культурных паттернов этноса. Все эти процессы, подчеркивает диссертант, обостряют кризис идентичности. Параллельно с процессами архаизации происходит потеря этносом тех цивилизационных завоеваний, которые были для него характерны. Наблюдается стагнация, которая начинает рассматриваться как основное условие национально-этнической консолидации. В этом контексте, отмечает диссертант, то, что объективно выступает как регресс, инволюция или консервация отживших семантико-символических комплексов, объявляется единственно возможным путем развития этноса.

В диссертации обосновывается вывод, согласно которому ставка на восстановление национально-этнической идентичности путем искусственной реанимации традиционных и архаических семантико-символических контекстов может быть реализована только при одном условии: актуализации жестко-националистических установок и искусственном изоляционизме.

Диссертант подчеркивает, что данные процессы не могут быть преодолены путем государственно-политического давления или военной агрессии. Речь должна идти о целенаправленных усилиях по постоянной выработке нового типа социокультурной идентичности вайнахского

этнoса, в структуре которой традиционные древние семантико-символические комплексы займут подобающее им место.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Основные идеи и результаты исследования были изложены в следующих публикациях:

1. Современные проблемы развития традиционной вайнахской культуры. // Журнал "Центральная Азия и Кавказ". М., 1999, №4. Изд-во Швеция-Россия. - 1 п.л.
2. Современные проблемы национально-этнического сознания. // Журнал «"Центральная Азия и Кавказ"». М., 2000. Изд-во Швеция-Россия.-1 п.л. (в печати).
3. Современные проблемы исследования национально-этнического сознания. М., «Диалог» - МГУ - 2000.-1 п.л.
4. Символ и традиционные фольклорные формы культуры. М., «Диалог» - МГУ - 2000.-1 п.л.
5. Проблемы развития традиционной культуры вайнахов. М., «Диалог» - МГУ - 2000.-1 п.л.
6. Символ в традиционной культуре вайнахов. М., "Агент" - 1998.-8 п.л.
7. Роль жречества в духовной культуре ингушей. // Новое в археологии и этнографии Ингушетии. Нальчик, "Эль-Фа" - 1998.-1 п.л.
- 8.Графическая особенность символов в народной культуре. // Вторые культурологические чтения ИППК МГУ. М., "Диалог-МГУ",1997.-0,2 п.л.
9. Обрядово-зрелищная культура вайнахов. Деп. в ИНИОН РАН № 54749, 24.06.99.-7 п.л.
- 10.Некоторая социальная функция культуры. // Культура. Человек. Образование. Первые культурологические чтения ИППК МГУ. М., "Диалог-МГУ",1996.-0,2 п.л.
- 11.Пути национального и духовного возрождения. Назрань, Книжное изд-во, 1995.-0,25 п.л.
12. Духовная культура и религия.// Первые Ахриевские чтения ИНИИ. Назрань, Книжное изд-во, 1994.-0,75 п.л.
13. Истоки народного театра вайнахов. М.-Л., Изд-во Ленинградского ин-та этнографии. 1991.-0,25 п.л.

14. Средневековая культовая символика. // Журнал "Утро гор". Грозный, 1989. №4 -0,25 п.л.
15. Символ в художественно-религиозной культуре вайнахов. // Журнал "Утро гор" 1988. №2 -0,5 п.л.
16. Вайнахский народный театр. // Журнал "Утро гор". Грозный, 1989. №3 -0,5 п.л.
17. Народный театр (мистерии). // Журнал "Утро гор". Грозный, 1988. №3 -0,5 п.л.
18. Очерки истории театра. // Журнал "Утро гор". Грозный, 1987. №4 -0,5 п.л.

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ - 25 п.л.

Изд. лис. № 020456 от 04.03.97.

Подписано в печать 15.02.2000. Формат 60 x 84 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.печ.л. 2,32.

Усл.кр.-отт. 9,28. Уч.-изд.л. 2,5. Тираж 100 экз.

Заказ 156.

Московский государственный институт радиотехники,
электроники и автоматики (технический университет)

117454 Москва, просп.Вернадского,78

9117, 7/172